

КАРЛОВ II

СЕРГЕЙ ТОЛМАЧЁВ

Сергей Владимирович Толмачев

Карлов 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68951901

SelfPub; 2023

Аннотация

Продолжение нашумевшего бестселлера Карлов, являющегося литературным продолжением культового сериала Карпов. Книга рассказывает о продолжении приключений главного героя Стаса и во второй части он очутился в секретной подземной тюрьме под столицей Японии Токио. В этой части история начнет приобретать более фантастический характер, сюжет станет еще более непредсказуемым, и напряженным.

Сергей Толмачев

Карлов 2

1. Новый дом

Красная от смога луна выглянула из-за туч и осветила крышу пегим светом финальной битвы. Искандер и Стас стояли друг напротив друга, их взгляды встретились. Это были взгляды ни врагов и, ни друзей, а скорее – единомышленников, которые встретились после тысячелетнего одиночества. Оба они были гонимы болью, и оба меняли мир похожими методами. Стас смотрел на Искандера, как на безумца, который знает ответы; ну, а Искандер смотрел на Стаса, как на безумца, который способен научить истине даже мудреца. Да, фаворит в этой битве был очевиден, и оба это понимали. Оба понимали и то, что исход битвы не ясен до тех пор, пока она не закончится. Стас поднял кулаки, издал громкий боевой клич, и хотел уже броситься на Искандера, как вдруг прозвучал взрыв.

– Что это было!?! – прошептал, стоящий на одном колене Стас. Он огляделся и снова перевел взгляд на Искандера, который навис над ним, как гора.

– Хххаааа...пхыыы, – выдохнул Искандер, замахнулся и уже хотел ударить Стаса, но в глазах у него потемнело... Стас же, воспользовавшись этой заминкой, отпрыгнул в сторону, пе-

рекувырнулся и встал на ноги.

– Что?! – усмехнулся Стас при виде того, как тяжело Искандеру от недостатка воздуха, затем пошатнулся и снова упал на одно колено, так как и сам он уже был на последнем издыхании.

– Ххааа...пхыыы, – ответил на это Искандер очередным тяжелым вдохом и выдохом, усмехнулся и пошел в наступление... как вдруг, крыша под его ногами начала вибрировать, растрескиваться и обваливаться вниз. И вот – сначала Искандер, а потом и Стас исчезли в темноте осыпающихся перекрытий, окутанных белой плотной пылью.

Кошмар пробудил Стаса ото сна, и он вернулся в реальность, которая была ничуть не лучше. Он лежал на каменном полу на циновке, от которой отвратительно пахло, голова болела, а дышать тяжёлым спертым воздухом было мучительно. Вокруг спали другие люди – сотни людей. А единственное отличие от лазарета, в котором Стас очнулся днем ранее, заключалось в том, что эти люди были живыми. Впрочем, это был лишь вопрос времени, но об этом чуть позже.

После того, что случилось в пансионате «Снегири», Стас очнулся здесь – в Японии, в подземном концентрационном лагере. Люди попадали сюда за долги, и обязаны были отрабатывать их до самой последней копейки. Они должны бы-

ли трудиться в поте лица от заката и до рассвета, быть смиренными и уважать, как порядок, так и друг друга. Это была лишь официальная информация, а правда... ее Стасу еще только предстояло узнать. Он приподнялся и огляделся по сторонам.

«Барак», а именно так называлось место ночлега заключенных, представлял собой огромную пещеру, на полу которой были разбросаны циновки. В дальнем углу прямо в полу были прорублены дыры, из которых ужасно воняло. Воняло и от людей, которые были грязными, словно не мылись неделями. В другой части «Барака» Стас увидел кровати, шкафы и даже дверь с надписью "туалет". Впрочем, рассмотреть всё более детально ему не удалось, так как внимание его отвлек человек, лежащий рядом.

Это был очередной коротко стриженный азиат (для Стаса все они были на одно лицо), но Стас всё-же решился спросить у него.

– Эй, ты спишь или шуришься?

– @#^%... – прозвучало в ответ шепотом на японском.

– Что? – фыркнул Стас и качнул головой. – Я что, по-твоему, на узкоглазого похож, что ли?

– Англиски... говоришь по-англиски? – японец кокетливо улыбнулся.

– Да, немного! – ответил Стас и тоже усмехнулся.

– Кимура Кавадзима! Имя пишется, как дерево и деревня. Фамилия, как река и остров.

– Стас Карлов, – сухо ответил Стас и пожал плечами, – как слышишь, так и пишется.

– Ооо... Кар лов – машины любить! Да! Я тоже! Очень любить! Поэтому и тут! Машину босса якудза украл! – воскликнул Кимура и на пару сантиметров подвинулся поближе к Стасу.

– Да у тебя английский еще хуже, чем у моей школьной училки, – прошептал Стас на русском.

– Не понял... – насупился Кимура.

– Да нет, ничего! Говорю, что рад познакомиться, – ответил Стас уже на английском, лег и спросил: – Что это за место-то такое?

– Это-то?! – спросил Кимура и качнул головой по направлению выхода. – Мы называем его Дзигоку! Ад!

– Ад значит, хм... – усмехнулся Стас и оглядел Кимуру с ног до головы, – ты давно тут?

– Два года уже!

– А осталось сколько?

– Хм, – усмехнулся Кимура с какой-то иронией, пожал плечами и, хотел было что-то добавить, как вдруг, в помещении загорелся свет, и заиграла музыка.

Громкая, отрывистая, с ярко выраженным патриотическим запалом, она раскатилась по пещере звонким эхом. Затем двустворчатые двери в дальнем углу распахнулись, и в

пещеру вошли сначала люди с автоматами, а затем мужчина в форме японской императорской армии времен Великой Отечественной. Он был невысоким и щуплым, но вел себя так, словно был Атлантом, на чьих плечах держалась Земля. Это ощущалось буквально во всем: в походке; в выражении лица; в том, как он держал в руках свой деревянный японский меч. Он смотрел на заключенных сверху вниз, с презрением и пренебрежением. Заключенные моментально повскакивали со своих мест, выстроились в шеренги и распрямили плечи.

– @#^%!!! –громко и четко выкрикнул комендант, а Кумира перевел Стасу: "Доброе утро!"

– @#^%!!!–ответили заключенные хором, после чего из первого ряда вышел полный мужчина, сделал несколько шагов вперед, развернулся и поклонился.

С виду это был типичный борец сумо, взгляд которого уже утратил былой огонёк. С другой же стороны, он по-прежнему держал спину прямо и, наверное, именно поэтому его и выбрали для проведения зарядки.

Ичи – ни! Сан – ен! – прохрипел толстяк, выставил перед собой руки, присел, разведя колени в стороны, а затем поднялся и очертил руками в воздухе два размашистых круга.

– Ичи – ни! Сан – ен! – повторяли за ним хором заключённые. Повторяли они за ним и все движения!

– И ты должен это сделать, – сказал Стасу Кимура. Стас не стал противиться, тем более, что после ночи на жесткой

циновке, зарядка была не самой плохой затеей.

– @#^%!!! – проговорил что-то комендант и указал на одного из заключенных своим деревянным мечом, а затем продолжил идти и смотреть, как заключённые делают зарядку. @#^%!!! – крикнул комендант, подернув головой, подошел к заключенному во втором ряду и стукнул того мечом по коленям, чтобы он согнул их сильнее. – @#^%!!! – снова крикнул комендант и продолжил свой обход. И вот, в поле его зрения попал Стас. Взгляд у коменданта изменился, как у самца гориллы, когда он видит достойного соперника.

Забыв обо всех остальных заключенных, комендант резко подошел к Стасу и начал что-то быстро и злобно говорить.

– @#^%!!! @#^%!!! – кричал комендант снова и снова, а затем взял паузу и тяжело задышал!

– Ну, и что ты лаешь? Думаешь, я хоть слово понял? – усмехнулся Стас в ответ.

Услышав иронию в ответе Стаса, глаза у коменданта налились кровью, тело завибрировало, а вместе с ним завибрировал и голос:

– @#^%... @#^%!!! – прокричал комендант, уперев Стасу в подбородок рукоятку своего меча.

– Эй! Завязывай! И палку свою убери! Ниндзя хренов, – фыркнул Стас и отпихнул меч.

– @#^%!? – опешил комендант, округлил глаза и посмот-

рел на окружающих, которые прекратили зарядку и смотрели на всё происходящее с удивлением.

– @#^%!!! – прикрикнул на них комендант и тряхнул головой. После чего осмотрел Стаса с ног до головы и прошипел: – @#^%...

– Ты че, дурак, что ли?! Говорю же тебе, не понимаю! – проговорил Стас на русском, глянул на Кимуру и сказал ему: – Ну скажи ему, Ким! Что ему надо вообще!?

– @#^%! – поклонился коменданту Кимура.

– @#^%!!! – прикрикнул он на Кимуру, оскалился и зло посмотрел на Стаса.

– Что? – прошептал Стас с недоумением.

– @#^%!!! – крикнул комендант и стукнул мечом Стаса по ноге. – @#^%!!! – заорал он еще более зло и стукнул Стаса мечом по руке.

– Эй! Еще раз гавкнешь, и я за себя не ручаюсь! – огрызнулся Стас.

– @#^%!!! – прорычал комендант и хотел сделать очередной замах, но Стас пробил ему в челюсть справа и, комендант рухнул на пол, словно тряпичная кукла.

То, что произошло, вызвало оторопь у всех: и у заключенных, и у охранников с автоматами... Так продолжалось секунд десять, после чего одни начали горланить, а вторые пытались сохранить порядок.

– @#^%!!! – начали орать заключенные, смеяться и указывать на коменданта.

– @#^%!!! – закричали охранники, угрожая оружием. Одни начали толкать заключенных, другие – стрелять в потолок, а двое крайних подбежали к коменданту и встали между ним и Стасом.

– @#^%!? – спросил у коменданта охранник и пошлепал его по щекам. – @#^%?

– @#^%... – прошептал комендант, закатив глаза, всхлипнул и взмахнул руками... А затем ему помогли подняться.

– @#^%... – сказал охранник, склонился и протянул коменданту меч. А комендант смотрел на Стаса исподлобья.

Этот взгляд заключал в себе всю злобу, какую мог выражать человеческий взгляд. По команде охранники скрутили Стасу руки и поставили на колени. Комендант положил меч ему на плечо и начал говорить.

– Кто ты думаешь, ты есть? – спросил комендант на хорошем английском.

– О! Так значит, ты говоришь по...

– Конечно, я говорю, – перебил Стаса комендант, – кто я, по-твоему? Неуч, что ли?!

– Но...

– Молчать! – снова перебил Стаса комендант, встряхнул головой и поправил челку. – Ты заплатишь за то, что ты сделал! Ты будешь молить меня остановиться, но я не останов-

люсь, пока сам не захочу! Ты понял!? Аааа? – крикнул комендант и замахнулся мечом. Но, в этот момент где-то под потолком послышалось шипение, а затем.

– Такеши! Ямеро! – прозвучало из динамика, и меч застыл в воздухе всего в паре сантиметров от головы Стаса.

– Ксоо, – раздосадовано просопел комендант, опустил меч и сделал шаг назад.

– И это все, что ли? – опешил Стас.

– Сегодня тебе повезло! Но я буду наблюдать за тобой. Гай...дзин, – прошипел комендант, усмехнулся и направился к выходу.

– @#^%! @#^! @#! – скомандовал один из охранников. Заключенные встали смиренно, повернулись налево и начали маршировать на месте. Стас тоже вернулся в строй, после чего охранник отдал еще одну команду и заключенных повели сначала в столовую, а потом на работу.

– «Ад»! Именно так называют это место заключенные, – начал свой рассказ Кимура, – «Ад» – это многоэтажное подземное сооружение, о реальных размерах которого можно судить только лишь по слухам. Одни говорят, что оно простирается на сотни километров вокруг; другие, что оно опоясывает землю; а третьи, что оно проходит через землю насквозь. Впрочем, и так ясно, что сооружение гигантское! В центральной части находится цилиндрический зал диаметром в сто и высотой в пятьдесят метров. Судя по строитель-

ным лесам, зал поделен на десять этажей с высотой потолков в пять метров, и на каждом из них ведутся работы. Однако, что именно, и с какой целью строят, никто не знает и, даже не догадывается. Все что известно, так это то, что строятся какие-то туннели, которые уходят на многие сотни метров вдаль. Впрочем, здесь уже информация переходит в разряд слухов... – продолжал свой рассказ Кумира.

– Постой! – перебил его Стас, бросил в вагонетку кусок породы и смахнул с лица пыль. – А почему никто не знает? – Стас огляделся вокруг и сплюнул густую пыльную слюну. – Тут же столько народу?!

– Да! – вздохнул Кимура. – Народу много, но никто ничего не знает. А те, кто что-то знают, всё равно не станут говорить об этом.

– Те, кто знают? – удивился Стас и покосился на охранника, идущего в их направлении.

– @#^%! – крикнул охранник.

– Говорит, чтобы работали, – прошептал Кимура и вонзил свой отбойный молоток в стену.

– Да, – усмехнулся Стас, оглянулся на охранника, поднял с земли очередной кусок породы и бросил его в вагонетку, – так что там про тех, кто знает?

– Да есть те, кто может знать больше, чем я!

– И где они?! – воскликнул Стас.

– Работают на верхних уровнях в «Молле», или вон как тот, стали крысами, – усмехнулся Кимура и кивнул на охран-

ника.

– А он что, тоже заключенный, что ли? Он же надзиратель.

– Да, заключенный! Все надзиратели в местах с грязными производствами – бывшие заключенные.

– Но.... – хотел было сказать Стас еще что-то, как мужик, который укладывал камни в вагонетку рядом, начал кашлять и отхаркивать кровь, а затем упал на землю, вздрогнул и закатил глаза. Стас склонился над ним и попытался привести его в чувства, а Кимура окликнул надзирателя и, тот вызвал санитаров.

Люди с носилками появились в туннеле всего через пару минут, а еще минут через пятнадцать прозвенел гудок, и рабочий день был окончен. После работы всех заключенных проводили в общественную душевую, где все разделись и обменяли одежду на щепотку щелочного порошка. Затем заключенным дали время намылиться и намылить спину товарища, а затем потолок на минуту превратился в одну сплошную душевую лейку. Через минуту воду перекрыли, а заключенных попросили перейти в соседнюю комнату, где всем им выдали чистую одежду и чистые сандалии. После того, как все оделись, их выстроили в шеренги, а в комнату вошел комендант Такеши в парадном кителе и с планшетным компьютером в руках. Он всё время смотрел на экран и водил по нему пальцем. Он, то усмехался, то многозначительно покачивал головой, то недоуменно хмыкал, а потом начал вы-

крикивать имена.

– Хиронори Тоба! – выкрикнул он. И из шеренги к нему подошёл один из заключенных. Не говоря ни слова, он нажал на кнопку на экране планшета, а затем направился в соседнюю комнату. Такеши выкрикнул очередное имя: – Сейдзи Кииши, – и к нему подошел другой заключенный. И так продолжалось до тех пор, пока не остался только один человек – это Стас.

– Карлов Станислав, – проговорил Такеши с иронией в голосе и посмотрел на Стаса, одиноко стоящего посреди зала.

– Я, – ответил Стас с некоторым недоверием.

– Подойди! – приказал Такеши на английском.

– Хорошо, – ответил Стас и подошел.

– Хм... – усмехнулся Такеши и начал разглядывать Стаса, наклоня голову то вправо, то влево.

– Что!?

– Нет! Ничего! Просто не понимаю, что он в тебе нашел?

Проходи.

– Кто? И ... это, – Стас посмотрел на планшет, – а мне разве ничего не нужно там нажимать?

– Через неделю! Так что, пока просто облизывайся, – усмехнулся Такеши.

– Чё?! – возмутился Стас, окинув Такеши пренебрежительным взглядом.

– Да так! – ехидно усмехнулся Такеши и указал на дверь,

за которой был коридор, ведущий в другой мир.

2. Молл

Мерцающее сияние наполнило коридор так ярко, что Стас даже прищурился. Он пошёл навстречу свету, а сквозь блеск начали проступать чуть заметные очертания, которые через несколько шагов приняли законченный вид. Стас вышел из коридора и очутился в небольшом, но очень милом городке. Аккуратные трехэтажные дома стояли по обе стороны от площади, в центре которой раскинулся миниатюрный японский сад с прудом. Заключенные были повсюду: лежали и отдыхали на газонах, расхаживали по пляжу у озера; сидели на лавочках и за столиками в кафе, а в воздухе витали запахи всевозможных яств. Стас так сильно захотел есть, что направился к первой же попавшейся на глаза уличной лавке.

– Эй! Ты по-английски говоришь? – окликнул Стас повара-продавца.

– Да, говорю, – ответил тот, продолжая перемешать скворчащие морепродукты с лапшой. Затем он плеснул в казан вина и повернулся к Стасу лицом. – О! Я тебя не видел? Новенький?

– Да!

– Добро пожаловать!

– Очень смешно! – фыркнул Стас, не отрывая взгляда от казана с лапшой.

– Да! Понимаю, – усмехнулся продавец и кивнул на казан, – удон хочешь?

– Чего?

– Удон! Неужели не пробовал?!

– Нет!

– Ну, ты даешь! – усмехнулся продавец, взял палочки и подхватил немного лапши.

– Вот, попробуй, – продавец протянул Стасу палочки.

– О! Давай, – довольно пробубнил Стас.

– Ну как?

– Божественно, – прошептал Стас, закрыв глаза от удовольствия, причмокнул и улыбнулся.

– Хм! Ну, так что? Будешь тарелочку? Я тебе скидку дам – двадцать пять процентов.

– Да, буду! И еще пиво! Смотрю, у тебя вон есть холодненькое!

– Да! Знаменитое японское "Асахи"! Пробовал его когда-нибудь?

– Нет!

– Тогда на него тоже скидку дам. Итого, с тебя пять тысячи иен!

– Пять тысячи иен? А это сколько?

– Примерно, пятьдесят долларов, – усмехнулся прода-

вещ.

– А, ну тогда нормально! Почти как в Москве, – улыбнулся Стас и потянулся в задний карман за кошельком, но тут его осенило, что денег-то у него нет. – Ам... а у меня денег-то нет!

– Да ничего, тут все просто. Давай свою правую руку, – сказал продавец и поднес к правой руке Стаса сканер.

– А что это такое?

– А тебе разве еще не объяснили? Тут у всех деньги на специальных счетах лежат, а в руке есть чип с номером счета, – начал было объяснять продавец. Но, как только система показала, что денег на счету у Стаса нет, лицо у продавца изменилось. – Что-то я не понял... у тебя что, денег нет?

– Ну, я не знаю.

– Ты давно тут?

– Второй день только.

– Тогда чего же ты мне голову морочишь?

– Не понял...

– А что не понятного! С теми, у кого нет денег, мне и разговаривать не о чем!

– Но!

– Я все сказал, – фыркнул продавец и повернулся к Стасу спиной.

– Эй! Ну харэ! Давай решим эту проблему! – окликнул продавца Стас, наклонился вперед и дернул того за край одежды.

– Ты что делаешь? Так нельзя!

– Да ладно тебе! Не козлись! Угости в счет будущих приходов, возьми на карандаш, ну или как у вас тут принято, – улыбнулся Стас и кивнул головой.

– Что!?! О чем ты, дядя! Я тебе уже всё сказал: нет денег – проваливай!

– Дядя? Проваливай? – усмехнулся Стас, посмотрел налево, направо, а затем поманил продавца к себе. И когда тот наклонился, схватил его за ворот и прошипел: – Либо ты мне сейчас даёшь лапши с пивасом, либо я тебя на диету бульонную посажу, ты понял?

– Что?! – возмутился продавец и дал знак охранникам. В это же мгновение в казане позади него вспыхнуло масло. Огонь взметнулся вверх яркой оранжевой шапкой и, чуть было не подпалил соломенный потолок.

– Черт, – выкрикнул продавец и начал сбивать огонь. Стас же воспользовался ситуацией и перепрыгнул через прилавок... и когда до цели было уже рукой подать, на место подоспела охрана и, выпущенный ими заряд из электрошокера (тизера) попал Стасу прямоком между лопаток.

Вздрогнув, как свечной огонек на ветру, Стас рухнул на пол и потерял сознание. Когда Стас пришел в чувства, он уже лежал на траве в тени сакуры, а рядом сидел Кимура.

– Ну, ты даёшь! Давненько я такого не видел, – усмехнулся Кимура.

– А что случилось? – прошептал Стас, сел и поморщился.

– А ты, что не помнишь, что ли? – усмехнулся Кумира, покачал головой и посмотрел на полбутылки пива и полпачки удона, стоящие на земле. – Кстати, это тебе! Я наелся, а ты вроде как голоден, так что угощайся, если тебя не смущает есть после меня.

– Да ты чё! Спасибо! – воскликнул Стас и набросился на еду.

– Да не за что! Потом сочтемся.

– Угу! – кивнул Стас. – Только вот, я что-то не понял, что тут у вас с деньгами происходит?

– Да все просто! – усмехнулся Кимура, посмотрел на Такеши стоящего в дальнем конце улицы, и продолжил: – Меня, кстати, попросили передать тебе, что у тебя уже одно предупреждение есть.

– Уже!? – усмехнулся Стас.

– Да! И это не смешно! Еще два, и ты попадешь в карцер.

– Как это на меня похоже, – прошептал Стас на русском.

– Что, прости?

– Да нет, ничего, – усмехнулся Стас и сделал глоток пива, – ну, так что тут у вас? Рассказывай.

– Да, конечно! Об этом меня тоже попросили тебе рассказать, – Кимура набрал воздух в грудь и начал. – В общем, так! Все вокруг стоит денег.

– Тоже мне новость.

– Нет, ты не понял! Всё! – Кимура очертил рукой дугу

в воздухе. – Всё стоит денег! И немалых. По сравнению с ценами наверху, здесь все, как минимум, в пять раз дороже.

– В смысле, наверху? – удивился Стас и посмотрел на небо.

– Да! Оно выглядит, как настоящее, но на самом деле всё здесь искусственное: и небо, и ветер, и даже пруд – всё ненастоящее.

– Ничего себе, а выглядит, как самый настоящий город.

– Да! И по сути – это город, – проговорил Кимура и прищурился, – ну, по крайней мере, здесь собрано все, что есть в любом нормальном городе. Вон в том здании, к примеру, казино; в следующем – магазин одежды; вон в том красном с синими ставнями – бордель.

– Да ладно!?

– Да! Самый настоящий стриптиз бар! Только вот цены там, – усмехнулся Кимура и покачал головой, – один лишь вход стоит двадцать пять тысяч иен. Выпивка в два раза дороже, чем у ларёчников, а расценки на остальное, вообще с ума сойти! Приватный танец – сто тысяч, а если уединиться захочешь, то – двести!

– А это много? Или как? Просто я тут в ваших иенах ничего не понимаю.

– Много? Да это целое состояние! – воскликнул Кимура, кашлянул и добавил: – Ну, сам подумай, в неделю здесь платят десять тысяч.

– То есть, это, чтобы с девчонкой поваляться, надо полго-

да в монахах ходить?

– Нууу... да!

– А оно хоть того стоит? Хорошенькие они там, эти ваши японки?

– Нууу... я сам не видел, но те, кто видели, говорят, что это самые страшные японки, каких только можно было найти! А если это так, то уж лучше быть монахом, уж поверь мне!

– Да ладно! Неужели все так плохо? – усмехнулся Стас, допил пиво и спросил: – Ну, хорошо, предположим ты прав, но тогда для чего это всё? Для чего этот город, эти магазины, этот бар и озеро? Зачем?

– Чтобы купаться и загорать на белом песке.

– Да ладно?

– Да! День в раю тоже стоит сто тысяч иен или тысяча долларов.

– Мда-а уж! Две тысяч долларов за то, чтобы поваляться на искусственном пляже и покувыркаться со шмарой? Мир точно сошёл с ума!

– Да, точно! Только, это ты пока так рассуждаешь!

– Что ты имеешь в виду!?

– Да все просто! – усмехнулся Кимура, окинул город ироничным взглядом и покачал головой. – Ты, наверное, еще не понял, где находишься! Это ведь не тюрьма, и все кто здесь находятся, не осуждены и не отбывают срок! Все они должны денег! И здесь они их отработывают.

– Да я уж понял.

– Да только вот никто так и не смог отдать долг.

– Нет!?! Почему!?! Неужели так сложно?

– Невозможно!

– Да ладно!

– Да! Именно для этого и нужен этот город, – усмехнулся Кимура, на мгновение задумался о чём-то, а затем продолжил, – все эти люди были свободными и жили полной жизнью. У кого-то была семья, у кого-то работа, а у кого-то и то, и другое. И вот, все они по какой-то причине задолжали бандитам и оказались тут. Ты провел тут пока еще только один день и не понимаешь, что к чему, но поверь, условия здесь настолько ужасны, что уже всего через неделю ты и сам запоешь по-другому. Ну, сам посуди! Мы работаем каждый день с восьми до восьми, едим два раза в день, и не этот прекрасный удон, а ту гадость из столовой. Спим мы на полу в «бараке», и моемся раз в неделю, и одежду меняем тоже всего раз в неделю.

– Что? Как это раз в неделю?

– А так! Раз в неделю! В чистый день!

– В чистый день?

– Да! Так тут называют воскресенье. В этот день после работы нам дают возможность помыться и выдают чистую одежду. В этот же день нам выдают зарплату – ну ты помнишь, когда всех построили и вызывали по одному?

– Да! Все еще на планшете что-то нажимали.

– Да, нажимали, – прошептал Кимура и усмехнулся, – выбирали, как поступить с деньгами!

– В смысле?

– Ну, тебе выделяют недельное жалование в сто долларов, а ты уже сам решаешь, что с ним делать. Ты либо переводишь его на сберегательный счет, на котором копятся деньги в счет долга, либо переводишь его в кошелек, при помощи которого ты рассчитываешься тут. Зарплату делить нельзя! Ты либо кладешь ее целиком на сберегательный счет, либо в кошелек. И переводить деньги ты можешь всего раз в неделю, во время выдачи зарплаты.

– То есть, ты можешь взять зарплату и потратить часть на одной неделе, а вторую на другой? А зарплату за вторую неделю отдать в счет долга?

– Да, можешь! Только вот в счет долга ты не отдаешь, а откладываешь так, что сумма на твоём счету копится до тех пор, пока ты не наберешь весь долг. Но, практика показывает, что это невозможно!

– Почему?

– Искушения! – воскликнул Кимура, взмахнул рукой и пояснил, что имеет в виду. – Здесь есть развлечения на любой вкус и кошелёк! Игровая комната с самыми последними новинками из мира компьютерных игр. Интернет кафе, телевизор с каналом новостей. Кинотеатр, баня, массажный кабинет, пляж, бордель. А ещё, куча лавок с едой, от запахов которой хочется сойти с ума, – Кимура посмотрел на скеп-

тическое выражение лица Стаса, покачал головой и иронично улыбнулся. – Да, ты можешь держаться неделю, две, месяц или даже полгода. Но, если ты нормальный человек, то рано или поздно ты сорвешься и потратишься! Причем, чем больше у тебя накопится, тем больше ты себе сможешь позволить и, тем больше потратишь! Так что, сколько бы ты не копил, а как был на нуле, так на нуле и остаешься! Да и потом, – Кимура насупился, – для того, чтобы иметь возможность баловать себя и откладывать в счет долга, нужно быть одним из "ценных"!

– Кого?

– Ну, ты помнишь, ты спрашивал меня о том, кто может знать об этом месте больше чем я. Так вот, это – "ценные"! Говоря простым языком – это те, кто умеют что-то кроме, как ворочать камни.

– Хм.

– Да! Нужными людьми здесь считают инженеров, поваров, врачей или прочих узкопрофильных специалистов, вроде компьютерщиков или электриков. Такие люди тут в цене и имеют ряд привилегий. Да, все они тоже работают, тоже получают сто долларов в неделю, но в остальном мы – это мы, а они – это они. Видел в дальнем конце «Барака» огороженная зона с кроватями?

– Да!

– Так вот, они спят там. У них есть нормальный туалет,

душ и шкафы для одежды. А ещё им дозволено проворачивать делишки!

– Делишки?

– Да! Иметь заработок на стороне! – воскликнул Кимура, покачал головой и продолжил:

– Дело в том, что бесплатно войти в «Молл» можно только в воскресенье, а в остальные дни вход сюда стоит пять тысяч иен, так что почти все коротают вечера в «бараке». А "ценные", с их предложениями, всегда рядом. Те, кто работают на верхних уровнях, торгуют жареными крысами и чистой водой, собранной с конденсаторов.

– Жареными крысами!?! – брезгливо поморщился Стас.

– Да! И не делай такое лицо! Если у тебя нет денег на то, чем торгуют повара из города, то крысы все лучше, чем еда из столовой.

– Пожалуй.

– Да уж, поверь! Вспомнишь мои слова завтра за завтраком! – усмехнулся Кимура и огляделся вокруг. – Кроме крыс ходовым товаром считается прокат книг, газет, портативных игровых приставок и даже подушек. Есть так же и те, кто торгует сигаретами, лекарствами и наркотиками. Ну и без ростовщичества, как ты понимаешь, дело тоже не обходится!

– А откуда у них это все?

– От тех, кто считает это место «Раем»! – усмехнулся Кимура и посмотрел на столики в кафе у набережной. – Вон! Видишь людей за тем столиком? – прошептал Кимура и тут

же добавил: – Да не пялься ты так, глянь и отвернись.

– Ну!

– Это «Зеро» ! Одна из трех местных группировок.

– «Зеро»? Это типа как японский самолет что ли?

– Да, именно! Они считают себя последователями той самой милитаристской Японии и контролируют местный оборот наркоты.

– И что?! Начальство разрешает это?

– Не просто разрешает, а еще и поощряет! И здесь-то мы и подошли к тому, почему ты не можешь отложить деньги, – Кимура многозначительно поднял большой палец вверх. – Как ты уже понял, часть денег люди оставляют в "Молле", а остальные спускают на услуги "ценных". Те же, кто не тратятся, считаются «крысами» и, тут-то в игру могут вступить три клана: «Зеро», «Триада» и «Якудза».

– В смысле?

– В прямом! Они попытаются забрать все накопления.

– И это нормально!?

– Нормально или нет, но в большинстве случаев начальство закрывает на это глаза. Так что, хочешь ты или нет, а реальность такова.

– Ясно, – прошептал Стас и улыбнулся, – значит для того, чтобы отложить, надо стать "ценным".

– Нууу...

– Что еще за нууу?

– Они, как бы, тоже ни черта не копят!

– Как это?

– Ну, прибыль в их делах не так уж и высока. Так что все, кого я знаю, предпочитают тратить накопленное на то, чтобы жизнь тут не казалась совсем уж невыносимой.

– Логично, хотя и глупо, – прошептал Стас и снова улыбнулся, – значит, долг отдать могут лишь люди из группировок, ясно...

– Да, возможно! Но, я слышал, что они должны так много, что их долги вообще невозможно вернуть. Да им и тут неплохо.

– И тут неплохо?! Ты шутишь? Или делать вид, что все хорошо – это у вас национальное?!

– Нет! Я серьезно! – смутился Кимура и огляделся вокруг. – Они не работают, а живут в апартаментах прямо здесь в «Молле»! Все здесь для них бесплатно. Едят и пьют, купаются и развлекаются!

– Даааа! Хорошо устроились, гады!

– Да уж! – ответил Кимура с улыбкой.

– И чему ты радуешься, не пойму! Мы-то с тобой в заднице.

– Да! Но не все так уж и плохо!

– Не так уж и плохо?! Куда уж хуже! – усмехнулся Стас. – Тебе что, через эти твои щелки реальность плохо видно, что ли?

– Нано Сумире помнишь?

– Кого?

– Человека, который сегодня кровью кашлял.

– Ну!

– Если он еще жив, то он в лазарете! Ты ведь там тоже был!

– Да...

– Так вот, пятеро из десяти, оттуда не возвращаются, а четверо из тех, которые возвращаются – превращаются в инвалидов. Их удел – мусор убирать, да грязное белье стирать, – прошептал Кимура и указал на одного из мужчин, который прихрамывал на одну ногу и собирал банки с газона.

– Да уж лучше кони отбросить, чем в такую немощную корягу превратиться, – прошептал Стас и посмотрел прямо в одну из скрытых камер, передающих изображение в центр слежения.

Камера была незаметной и выглядела, как обычный камень. Сам центр слежения представлял собой комнату с десятком-другим мониторов, на каждый из которых выводились изображения с «наружки». В комнате было несколько человек, в том числе, и Искандер. Его интересовал один конкретный заключенный, на которого он смотрел с искренним любопытством. Искандер хотел было что-то сказать, как вдруг к нему подошел сотрудник центра наблюдения.

– Прошу прощения, мой Император! Вещь номер 307 пришла в негодность! Что прикажете с ней делать!?

– Нано Сумире? – спросил Искандер с некоторой тоской.

– Да!

– Жаль! Хороший, душевный был человек! – проговорил

Искандер и вздохнул. – И зачем вы меня каждый раз об этом спрашиваете? Знаете ведь, что я отвечу! Разберите на части и посмотрите, какие из них можно продать для покрытия издержек, которые он нам учинил.

– Так точно, мой Император!

– Ага, – проговорил Искандер, снова посмотрел на Стаса и прошептал: – Ну так что, Стас? Что будешь делать?

Сможешь ли удивишь меня еще разок, м?!...

3. В крысы

Новый день начался с зарядки, завтрака и распределения фронта работ. Стаса снова отправили на нижний уровень в четвертый северный туннель. Ровно в восемь работа закипела, а пыль поднялась и осела на зубах абразивной крошкой.

– А сколько ты должен, Стас? – спросил Кимура во время небольшого перерыва, отпил воды из бутылки и облегченно выдохнул.

– Понятия не имею, – ответил Стас, покачнулся и облокотился на край вагонетки.

– Как это? – опешил Кимура и оглядел Стаса с ног до головы. – А за что попал сюда, знаешь?

– Ааа... – отрешенно прошептал Стас и оглянулся на Кимуру. – Да сэкономить решил! И вместо Турции в Подмос-

ковье поехал на выходные.

– Эээ, – непонимающе протянул Кимура.

– Вот тебе и эээ, – усмехнулся Стас, посмотрел на свои руки, на высохшую кожу и грязь под ногтями, – так что, если кто-то будет тебе втирать, что полупансион лучше, чем ол инклюзив, посылай его подальше! Ты понял, Кимура.

– Ага!

– Да ни черта ведь ты не понял, – усмехнулся Стас.

– Не-а! Ни черта! – усмехнулся Кимура и, хотел было сказать еще что-то, как вдруг в их диалог вмешался надзиратель.

– @#^%! – крикнул тот из облака пыли, – @#^%, – крикнул он еще более импульсивно, посмотрел на Кимуру и кивнул на Стаса так, словно давал понять, что хочет, чтобы Кимура перевел.

– Ам... он просит тебя пойти с ним, – перевел Кимура

– Зачем?

– @#^%?

– @#^%!

– Говорит, что бы ты пошел с ним.

– Зачем?

– @#^%?

– Принц, – рявкнул надзиратель в ответ, схватил Стаса за предплечье и потащил за собой.

– Что еще за принц, – недоуменно прошептал Стас и хотел вырваться, но Кимура благословил его взглядом так, что

Стас подчинился и пошел за надзирателем.

Они прошли из туннеля в центральный зал, а оттуда на верхний этаж в "Молл". Дорога заняла около десяти минут, и на протяжении всех этих минут Стас гадал – зачем и куда его ведут. Он был сосредоточен и проигрывал в голове различные сценарии. Впрочем, ни один из них в полной мере так и не реализовался, да и сам Принц якудза оказался совсем не таким, каким его себе представлял Стас.

Это был молодой человек с телосложением подростка и женскими чертами лица. И, если бы не характерные татуировки на его обнаженном торсе, то Стас принял бы его за тайского «леди-боя». Он сидел в окружении друзей за дальним столиком в стрип-баре и играл на телефоне в какую-то игру. Увидев Стаса, он изменился в лице, отложил телефон и указал на свободный стул.

– Садись, не робей! – сказал он на хорошем английском и посмотрел на Стаса таким взглядом, от которого даже у бывшего сотрудника правоохранительных органов по спине пробежал холодок.

– Хм, – хмыкнул в ответ Стас. Он с настороженностью оглядел сидящих за столом молодцев и сел на свободный стул.

– Ну что, как тебе здесь? – спросил Принц хриплым и ироничным голосом и усмехнулся. – Та еще дыра, да?!

– Ну, бывало и хуже, – ответил Стас улыбувшись.

– Бывало и хуже? Да неужели?! – усмехнулся принц и посмотрел на своих дружков, которые тоже улыбались. Да ты парень что надо! – рассмеялся принц, посмотрел куда-то вдаль и щелкнул пальцами. – Кстати, меня зовут Имайси Хи-роюки. Фамилия пишется иероглифами – широкий и снег. Я – местный босс якудзы, известный, как маленький Принц! А ты, насколько я знаю, Стас, да? Ты есть хочешь, Стас? – спросил Имайси и посмотрел на подошедшую официантку.

– Смотря что? – сухо ответил Стас.

– Да все, что хочешь! Хочешь мясо, хочешь рыбу, ты только скажи, у нас тут все есть, – усмехнулся Имайси и кивнул официантке.

– Меню, – услужливо проговорила девушка, положила на стол меню и поклонилась.

– Да не нужно! Стейк и вино! – добродушно ответил Стас и глянул на девушку с улыбкой.

– Настоящий мужской набор! – усмехнулся Имайси и перешел к делу. – Ну, так что там у тебя с Искандером?

– С кем?

– Слышь, не дерзи! Не ведись на мое обаяние – я сладкий только внешне! – зло сказал Имайси, подернул бровями и добавил: – Я повторю вопрос, и на сей раз прошу тебя подумать, прежде чем отвечать! Ну, так что у вас с Искандером?

– Это долгая, скучная и неправдоподобная история!

– Вот как! Хм, – усмехнулся Имайси, глянул на одного

из своих подручных и щелкнул пальцами. – А вот мне почему-то так не кажется! – добавил Имайси и взял из рук своего помощника лист бумаги. – Дело в том, что я всегда просматриваю бухгалтерию всех новеньких. И ты не был исключением! Тем более, что ты первый русский, который попал сюда! И знаешь, что я обнаружил?

– И что же ты обнаружил? – спросил Стас с искренним любопытством.

– За тобой очень необычный долг!

– Да!?

– Да! Миллион двести семьдесят девять тысяч сто два доллара.

– Так вот значит сколько... – прошептал Стас и подернул краешком губы.

– Да, именно! Но дело не в самой цифре, тут есть и те, кто должен гораздо больше! Дело в том, что твой долг не округлен, а это странно! Вот это и натолкнуло меня на размышления и, я понял, что означает твой долг.

– Да!?! Не просветишь?

– Это биржевая цена одной тысячи унций золота на тот день, когда ты попал сюда!

– И?! – спросил Стас, перевел взгляд на официантку и поблагодарил ее за то, что она принесла ему вино.

– А то, что согласно одной старой легенде, именно такое вознаграждение сёгун назначил за голову своего военачальника, который сбежал с его дочерью.

– Ну, даже и не знаю, что тебе сказать, – усмехнулся Стас, – уж с кем с кем, а с его дочкой у меня точно ничего не было! Так что прости, но твои подозрения не оправдались.

– Да нет! Ты не понял! Мне неважно, что у вас там с ним было! Главное, что оно было, поэтому ты и здесь! Главное, что он относится к тебе так же, как и тот сёгун к своему военачальнику.

– Да!?! – удивился Стас, поблагодарил официантку за принесенную еду и добавил. – Ну, наверное, тебе виднее.

– Да! – усмехнулся Имайси, посмотрел на то, с каким аппетитом Стас есть стейк и спросил: – Ну, и как тебе мясо?

– Сойдет!

– А хотел бы ты есть такую еду чаще?

– Ну, а кто бы не хотел? – усмехнулся Стас, заел мясо стручковой фасолью и запил вином.

– Ну, раз так, то почему бы тебе не работать на меня?

– Работать? На тебя? – удивился Стас.

– Да! На меня!

– И что нужно делать? – спросил Стас, проглотил очередной кусок мяса и посмотрел на Имайси своим пронизывающим, до глубины души, взглядом.

– Да так, ничего особенного, будешь забирать у людей долги! Уверен, тебе не привыкать выбивать долги.

– Хм! – усмехнулся Стас, отложил приборы и промокнул губы салфеткой.

– Ой, да ладно тебе! Еще скажи, что мое предложение тебя

обидело!

– Ну, знаешь, кем-кем, а крысой я никогда не был, и быть ей не собираюсь, – прошипел Стас и посмотрел на Имайси исподлобья, – ты хоть понимаешь, каково этим людям!? Каково им жить в таких условиях, да еще и не видеть ни солнца, ни близких? Ты хоть понимаешь, с какими мыслями они просыпаются и засыпают? И ты хочешь, чтобы я делал их жизнь ещё невыносимей? – Стас подернул плечами и добавил: – Ты хочешь, чтобы я забирал у них последние копейки? Чтобы они смотрел на меня как на... – Стас поморщился и закончил фразу на русском, – гниду.

– Я не знаю, что такое «гунида», но звучит это так, словно ты думаешь, что если ты будешь напоминать им их место, то они будут считать тебя врагом. И ты прав! Они будут! Непременно! – воскликнул Имайси, уткнул палец в стол, оскалился и добавил: – Но не потому, что ты будешь забирать у них то, что они должны, а потому что иначе они уже не умеют. Ты думаешь, кто эти люди там? Думаешь, они несчастные жертвы обстоятельств!? Так ты думаешь!? – прошипел Имайси и вскинул руки, усиливая эмоциональность своего вопроса. – Но, ты заблуждаешься и напрасно печешься об их душах, ибо их уже ничем не отмыть. Их души погрязли в грехе и пороке, и все они здесь потому, что они уже не могут встать на путь праведный. – Имайси посмотрел на Стаса, который задумался о том, насколько эти слова касаются и его... Имайси поморщился и продолжил. – Почти у всех этих людей была

нормальная жизнь, а у многих были и семьи – жены и дети. Да, большинство из них были лишь шестеренкой в системе дом – работа, работа – дом, и так до пенсии. Но беда была не в том, что они хотели большего, в конце концов, мечты – это благо, а стремление и труд – благо в квадрате! Беда была в том, что они хотели «ВСЁ» за так. Они хотели большего, не прикладывая для этого никаких усилий и, как следствие, кто-то увлекся азартными играми, кто-то связался с дурной компанией, а кто-то был неудачником и спустил всё на безумные проекты. Все они влезли в долги, которые так и не смогли отдать. И даже попав сюда, никто из них не изменился и не понял, что данное место – это не тюрьма, а монастырь, в котором боль, лишения и искушения – это не кара, а возможность обрести душевное умиротворение. – Имайси посмотрел на Стаса и покачал головой. – Вижу, ты понимаешь, о чем я говорю! И я вижу, что ты не такой, как они. Поэтому я повторяю свой вопрос. Ты будешь работать на меня?

– Но зачем тебе я? У тебя что, людей мало?

– Нет, людей хватает! Но мне эстетически неприятно, когда один японец выбивает долг из другого, а если это будешь делать ты, то мое представление об эстетике будет страдать не так сильно.

– Ну да, как же я об этом сразу-то не подумал! – усмехнулся Стас и покачал головой. – А оттого, что меня все вокруг ненавидеть будут, ты, наверное, и вовсе кайф словишь?

– Да нет! От этого точно не словлю! А вот, если наш об-

ший друг увидит, что у тебя тут все хорошо и начнет нервничать – это мне придется по душе.

– Да! Было бы неплохо, – усмехнулся Стас, – я подумаю над твоим предложением.

– Подумай, – кивнул Имайси и дал знак одному из своих людей, который проводил Стаса обратно в каменоломню.

Срок, который предстояло отмотать Стасу, еще только-только начался, а события уже начали принимать столь неоднозначный поворот. Вот это-то его и настораживало, и, как оказалось, не напрасно. Весь оставшийся понедельник он был сам не свой и только о том и думал, как он может использовать предложение, сделанное ему Принцем. На одной чаше "весов сомнений" лежали взаимоотношения с окружающими, а на другой – предпочтения, которые он получит в случае, если станет крысой. Он обдумывал то, как можно с выгодой для себя использовать дружбу с Якудза. Стас увлекся размышлениями настолько, что не заметил, как окончился рабочий день. Он не заметил, как очутился в столовой, взял поднос и занял место в очереди.

– Эй, Стас! – не выдержал и обратился к нему Кимура.

– Ааа...? Что!? – встрепенулся Стас, глянул на жижу, которую ему плеснули в миску на подносе, поморщился и оглянулся на Кимуру.

– С тобой все нормально? Ты сам не свой с момента, как вернулся от Принца, – проговорил Кимура и вздрогнул от того, что сказал «Принц» слишком громко. Он огляделся по

сторонам, как бы проверяя, что его никто не услышал, после чего обратился к Стасу вновь, но на сей раз уже шепотом: – Ты ведь с ним виделся? С Принцем, да?

– А? Да! – все еще отрешенно пробормотал Стас, насутился и спросил: – А что ты шепчешь-то?

– Да ты не понимаешь, – пробормотал Кимура, прижался к плечу Стаса своим плечом и начал подталкивать его в сторону свободного столика, – большинство здесь ненавидят Принца и, если кто-то узнает, что ты у него был, то они возненавидят и тебя.

– За что?

– Найдут за что, – пробубнил Кимура и сел за столик.

– Ты виноват лишь в том, что хочется нам кушать, – произнёс Стас на русском и усмехнулся.

– Что?!

– Да нет, ничего! – пробубнил Стас и сел на свободный стул.

– Ну, так что он сказал-то? Наверное, что ты ему должен?

– Я? Ему? – усмехнулся Стас.

– Ну... просто... он здесь вроде негласного счетовода – и банкир, и рэкетир! Одной рукой дает, а другой тут же забирает. Вот я и подумал, что он...

– Да перестань! Чтоб какой-то пацан и меня на счетчик поставил?

– А ты знаешь, что этот пацан вырезал всю свою семью за то, что его дед не сделал его наследником клана? – спро-

сил Кимура. – Одна половина якудз Японии объявили на него охоту, ну, а вторая, более молодая половина – присягнула ему на верность. В Токио началась война между бандами, в которую даже полицейские не рисковали вмешиваться. И вот, когда Принц был уже почти что повержен, в игру вступила третья сторона... и Принц со своими ближайшими дружками оказался тут.

– Аа, ну теперь понятно, откуда у него эта наглая ухмылочка, – прошептал Стас и с брезгливостью посмотрел на то, с каким аппетитом Кимура уплетал баланду.

– Ну, так что он тебе сказал?

– Да работу предложил, – нехотя ответил Стас и, хотел было добавить еще что-то, но блик на металлической поверхности стола заставил его резко наклониться влево.

Было это предчувствие, интуиция или умение видеть будущее ... кто знает... но, если бы Стас не уклонился, то заточка вонзилась бы ему прямо в шею. Удар был сильным и молниеносным настолько, что промахнувшись, нападавший по инерции сделал шаг вперед и попал в поле зрения Стаса. Схватив врага за запястье, он дернул его вниз и ударил рукой об стол, отчего заточка вылетела. Стас вскочил с места и попытался ударить нападавшего в голову, но он увернулся и нанес ответный удар ногой в живот. От сильного и резкого удара Стас пошатнулся назад, врезался в Кимуру и, оба они упали на пол. Грохот и шум привлек к себе внимание всей столовой и, буквально в считанные мгновения зауряд-

ный ужин превратился в яркое зрелище.

Люди вскочили со своих мест и поспешили заключить дерущихся в широкое живое кольцо. Их подбадривающие возгласы слились в громогласный гул, а поднятые вверх руки заколыхались, словно языки языческого пламени. В центре воображаемого ринга Стас только-только успел подняться с пола и повернуться к нападающему лицом, как тот вновь атаковал – и Стас снова очутился на полу!

– @#^%!!! – выкрикнул нападавший японец, ударил себя в грудь кулаком и окинул зрителей ищущим одобрения взглядом.

– Зеро! – выкрикнул кто-то из толпы, его поддержал еще кто-то, а затем еще и ещё... и уже примерно треть собравшихся начала вскидывать вверх руки и скандировать. – Сейдзи! Сейдзи!

– Хм! – усмехнулся Стас, приподнявшись с пола на одном локте, провел рукой по краешку губы и огляделся по сторонам. Люди смотрели на него с презрением, иронией и показывали пальцем вниз. Они не знали, что на Стаса это окажет отнюдь не гнетущий эффект, а совсем наоборот. Не прошло и пяти секунд, как Стас уже стоял на ногах, усмехался и пальцем подманивал «зеро» к себе.

– @#^%! – закричал Сейдзи, поднял кулаки и бросился на Стаса.

– И это все, что ты можешь? – усмехнулся Стас, отбившись от череды ударов, поднырнул под хук слева и сделал

пару шагов в сторону.

– @#^%! – рявкнул Сейдзи и ударил Стаса ногой в грудь.

От не сильного, но упругого толчка Стас попятился назад и уперся спиной в живую изгородь из зрителей. С криками и насмешками они подхватили его и оттолкнули обратно в «ринг». Стас ускорился и бросился на Сейдзи в лучших традициях регби. Поднырнув под руками, Стас ворвался в ближнюю зону и на полном ходу врезался Сейдзи плечом в грудь. От такого удара ноги азиата оторвались от земли, а руки всколыхнулись, как веточки... Стас протащил его еще пару метров, после чего оба они рухнули на землю. Оказавшись сверху, Стас приготовился добить Сейдзи, но тут же его дружки бросились на помощь.

Схватив Стаса за руки, они оттащили его назад, дождались, пока Сейдзи поднимется, и приготовились держать Стаса, чтобы он не вырвался. Из поединка двоих инцидент обещал перерасти в групповую расправу над одним, а служба безопасности смотрела на всё это и не вмешивалась. Впрочем, ситуация была не столь однозначной, как могло показаться окружающим. Только стоило Сейдзи замахнуться, как Стас подогнул колени и повис на руках тех, кто его держал, отчего они пошатнулись, потеряли координацию и ослабили хватку.

Почувствовав, что он может вырваться, Стас тут же избавился от своих «опекунов», ударив того, что был справа – локтем в кадык, а того, что слева – головой в нос. Далее дол-

жок оставалось вернуть лишь Сейдзи, но в ситуацию вмешалась охрана – сначала в Стаса, а затем и в Сейдзи вонзились стрелы электрошокера. И лишь когда они оба уже лежали на полу, в столовую вбежал целый полк вооруженных бойцов службы безопасности.

4. До смерти

Вспышки света, обрывки реплик, звуки шагов, силуэты и скрежет – Стас воспринимал реальность урывками и, как следствие, не мог увидеть полной картины.

Вот он на мгновение приоткрыл глаза и увидел, как его тащат по длинному техническому коридору... а вот он уже лежал на полу лифта... затем был еще один коридор, большие двустворчатые двери и яркий свет, из которого проступило лицо коменданта Такеши.

– Эй, ты! Хватит спать! – рявкнул Такеши и начал хлестать Стаса перчаткой по щекам. – Эй! Я сказал, подъем! – выкрикнул Такеши и хотел ударить Стаса еще раз, но Стас схватил перчатку зубами, вырвал её у него из руки, оскалился и посмотрел остервенелым взглядом.

– Хрр... – прорычал Стас, прокусив белую лайковую кожу, выплюнул перчатку и прошипел по-русски. – Слышь ты, чучмек! Завязывай!

– Что?! – опешил Такеши и невольно оглянулся на одного из своих подчиненных, который делал вид, что не понял,

что произошло. – Ты! – рывкнул Такеши и изо всех сил ударил Стаса в живот. – Ты больше не посмеешь выставлять меня идиотом! – крикнул он еще более эмоционально и ударил Стаса в живот еще раз, а затем еще раз ногой. – Знай своё место, чужак! – проговорил Такеши с пренебрежением и превосходством, усмехнулся и, хотел добавить еще что-то, но Стас перебил его.

– Хм! – усмехнулся Стас, сплюнул на пол и поднял голову. – Ты бы хоть брюки снял, что ли! Раз уж ведешь себя, как баба!

– Что?! – опешил Такеши.

– Говорю, что в юбке тебе ходить надо, раз бабой уродился! – усмехнулся Стас и оглядел Такеши с ног до головы уничижительным взглядом.

– Хи! – непроизвольно усмехнулся подчиненный Такеши.

– Эээ?! – прорычал Такеши, подбежал к подчиненному, схватил его за шиворот и заорал. – Ты что-то сказал?! Аа!? А!? – проревел Такеши, округлив глаза и оскалившись.

– Никак нет! – отрапортовал тот в ответ, еле сдерживая очередную порцию смеха.

– А по-моему, чужак точно подметил! – усмехнулся Сейдзи, который тоже был в этой комнате и, который тоже был привязан к стулу. – Ты баба, Такеши! – добавил Сейдзи, поднял голову и посмотрел на Стаса, сидящего слева от него. – Никчемная и истеричная баба! Так ведь? А? Чужак?

– Да! – ответил Стас и посмотрел на Сейдзи!

– Аааа... – заорал Такеши, схватил со стола свой деревянный меч и начал бить им Сейдзи по голове. И бил его до тех пор, пока Сейдзи снова не отключился. – Ахх... ахх... ахх, – облегченно выдохнул Такеши, посмотрел на Стаса бешеным взглядом и взмахнул мечом, стряхнув с него кровь. – Да! Так намного лучше, – прошипел он, поправил челку, оскалился и язвительно спросил: – Так на чем мы там остановились!?! Ах да! Вспомнил! Я ведь так и не рассказал тебе, что к чему! – проговорил Такеши с ехидством, положил меч на стол и подошел к Стасу. – Впрочем, уверен, что ты и сам во всем уже разобрался. Поэтому скажу лишь то, что отныне это место – твой дом! Так что чувствую себя, как дома!

– Сам в таком живи, – усмехнулся Стас в ответ.

– Напрасно ты так! Это еще не самое плохое место! – Такеши сделал пару шагов в сторону, взял со стола пульт и включил телевизор. – Здесь у тебя есть кров, – сказал Такеши и включил канал о животных, – еда и вода, – добавил он и переключил на канал с порно, – у тебя есть работа, свободное время и развлечения. А есть на планете места, где у людей нет даже таких маленьких невинных пустьчков, – добавил Такеши и переключил на канал новостей, где уже неделю главной темой эфиров было, так называемое, «волеизъявление народа» в России.

В кадре был молодой репортер одного из японских каналов, который вел прямой репортаж с Красной площади, где собрались тысячи разгневанных людей. В руках у многих бы-

ли советские знамена, транспаранты, вилы, и все они скандировали: «Посадки! Посадки! Посадки!» Увидев это, Стас нахмурился, глянул на Такеши и, хотел было спросить: «Это что за очередная голливудская хрень?», как вдруг, репортер объявил, что слово предоставляется спикеру парламента. Оператор перевел камеру на импровизированную сцену, на которой и появился спикер.

Из-за быстрого наезда камеры картинка расфокусировалась и пошла бликами, а затем из этих смазанных цветных пятен проступило лицо, при виде которого по спине у Стаса пробежал холодок.

Казалось бы, он видел ее неделю назад, но судя по тому, как она выглядела, времени с момента их последней встречи прошло гораздо больше. У Ирэны была другая прическа, другой взгляд и другая интонация. Да, она и раньше была властной рыжеволосой бестией, которая «могла дать прикурить» даже Стасу. Но сейчас – это была совсем другая Ирэна. Это было ясно по одному лишь взгляду, ну а когда она начала говорить – сомнений в этом и вовсе не осталось.

Она говорила, как одержимый богом войны диктатор, и каждое сказанное ею слово находило отклик в душе тех, кто его слышал. Каждый взмах ее руки, каждый вздох и блеск глаз был подобен заклинанию, которое вводило толпу в транс. И когда она начала рассказывать о том, почему они собрались здесь, и почему они требуют перемен, Такеши взял и выключил телевизор.

– Эй! Ты что?! Включи назад! – крикнул Стас и посмотрел на Такеши растерянным взглядом.

– Зачем!?

– Я ... ну.... – хотел было объясниться Стас, но мысли путались, и он не смог сформулировать то, что хотел сказать.

– Если ты хочешь знать, что происходит дома, то я бы назвал это... – Такеши сделал ироничное выражение лица, встряхнул головой и протянул, – вторая Октябрьская! Ну, а если ты хочешь узнать больше, то тебе придется выйти отсюда!

– Слышь! Философ хренов! Включи, мать его, телевизор, и дай послушать, что Ирэна говорит! – рявкнул Стас и попытался вырваться.

– И я о том же! – огрызнулся Такеши. – Тебе что, двух предупреждений мало что ли? Еще хочешь?

– Я хочу, чтобы ты, падла, телевизор включил! – крикнул Стас и продолжил вырваться.

– Ну, вот и отлично! Неуважение к персоналу – это третье предупреждение! – протянул Такеши с явным удовлетворением, обернулся на камеру наблюдения в углу комнаты, а затем снова посмотрел на Стаса, склонился и прошептал: – Спасибо, что дал повод! Ты получаешь третье предупреждение, и последующие пять дней ты проведешь в карцере! Я хочу и постараюсь, чтобы ты оказался там еще не раз! И каждый последующий раз будет вдвое дольше предыдущего. И так будет до тех пор, пока ты не останешься там навсегда! –

прошипел Такеши, выпрямил спину и выкрикнул что-то на японском. После этого в комнату вошли два охранника: один оглушил Стаса электрошокером, а второй развязал его, взвалил на плечо и понес вдаль по длинному темному коридору.

Громкий звук закрывшейся двери привел Стаса в чувства, и он приоткрыл глаза. От шокера его тело было все еще ватным, а сознание по-прежнему медлительным. Впрочем, даже и в таком состоянии Стас понял, куда он попал.

Карцер представлял собой круглую комнату диаметром около метра, поэтому находиться в ней можно было либо стоя, либо сидя на полу, упершись спиной в стену и подтянув колени к подбородку. Еще можно было свернуться калачиком и лечь на пол. Вонь, стоящая в карцере, была невыносимой, так как туалет был прямо тут же – дырка в полу, под которым сразу была и выгребная яма, а запах от всего, что там скопилось, поднимался вверх через щели в деревянных половицах.

– Эй! – крикнул Стас и попытался встать с пола. – Эй! Выпустите меня отсюда! – крикнул он чуть громче и пнул ногой в стену. – Эй! Такеши! Выпусти меня! Эй! Кто-нибудь! – рывкнул Стас и начал бить в стену кулаками и ногами.

Звук от металлических стен начал множиться звонким эхом так, словно Стас сидел внутри какой-то трубы. На самом деле он реально сидел в трубе, которая уходила на двадцать метров ввысь, и там вверху через круглое отверстие было

видно ночное небо и луну. Ее яркий свет выбелил карцер, словно прожектор, и все недостающие элементы «пазла» сразу же сложились в нелицеприятную единую картину. Стас осознал, что дыра, в которую его бросили, была создана для того, чтобы ломать людей и их волю. Он понял, что кричать, стучать и делать что-либо еще более бессмысленно и, что именно этого от него и ждут.

– Ага, щас прям... – прошептал Стас с иронией и поднялся с пола. На его лице проявилась ехидная улыбка, а в голове сразу же начал выстраиваться некий план. – Ну, хорошо... хотите играть по таким правилам – будем играть по таким, – прошептал Стас, оторвал рукав и сделал из него маску для того, чтобы вонь не была такой удушающей. После этого он поднялся на ноги, постучал по стенам и посмотрел вверх. – Ну что, как в молодости, к Ленке на пятый, – усмехнулся Стас, расставил руки, уперся ими в стены и начал карабкаться вверх.

Метр за метром, медленно, но без остановок, Стас поднимался все выше и выше... И так до тех пор, пока руки не начали потеть и проскальзывать.

– Эй, полегче, – прошептал Стас сам себе, когда чуть было не сорвался. Он промокнул о штанину сначала одну руку, потом вторую, посмотрел вниз и усмехнулся, – дааа, человек паук отдыхает, блин! Точно! Ну, а там как наши дела? – Стас посмотрел вверх, где буквально в нескольких метрах над ним была свобода.

Еле заметный оранжевый полутон на тёмно-синем небе говорил о том, что где-то за горами уже начинается рассвет, а плывущие вытянутые облака придавали этой картинке объем и динамику. Увидев все это, Стас закрыл глаза и жадно вдохнул свежего воздуха, отчего по телу тут же пробежала пульсирующая дрожь удовлетворения. Сердце бешено колотилось, мышцы пульсировали, а желание выбраться стало в миллионы раз сильнее. Казалось, что еще один рывок и, вот она – свобода! Но каково же было его негодование, когда в самом конце трубы он увидел решетку.

– Что!? Что за хрень! Нет! – заорал Стас, увидев прутья, которые появились буквально неоткуда и преградили путь, когда до свободы оставалось рукой подать. – Нет! Нет! – выкрикнул Стас и ударил по решетке рукой – сначала легонько, а потом изо всех сил, отчего ноги проскользнули и Стас чуть было не упал.

– Аа..., ааа, – облегченно выдохнул он, кое-как удержавшись, нервно сглотнул и посмотрел вниз с восторженной радостью. – Гыы, а это было близко, хм, – усмехнулся Стас, еще раз облегченно вздохнул, улыбнулся и снова перевел взгляд на решетку.

– Ну, а вот это... это, блин, подстава, – Стас с опаской оторвал руку от стены и ухватился за решетку.

Тонкие, но прочные прутья преграждали путь редким, но непреодолимым барьером, через который можно было просунуть только руку.

– А что там снаружи, вообще? – пробормотал он, прижавшись к прутьям щекой. Ничего не разглядев, он решил повиснуть на решетке и попытаться оттянуть ее собственным весом.

– Таа-ак, – пробормотал Стас, взявшись за самый длинный прут, убрал ноги со стены и повис, как на перекладине. – Ну а теперь легко и без эксцессов, – прошептал он и начал дрыгаться. И так до тех пор, пока руки у Стаса не устали и пока он не смирился с тем, что прутья не поддаются. Впрочем, это была лишь первая попытка, и буквально через полчаса после того, как Стас спустился и передохнул, он повторил попытку. Только на сей раз он попробовал согнуть прутья, обмотав их мокрой рубахой.

– Ну, давай! Давай! Не зря же я на тебя все до капли спустил, – прошипел Стас сквозь зубы, напрягся и закрутил рубаху еще на один узел. Ткань затрещала, а жидкость потекла с нее в три ручья... ну, а прутья так и не поддались ни на миллиметр. – Ааа... – зарычал Стас, зло сдернул рубаху и бросил ее вниз. – Твою мать, – процедил он сквозь зубы, долбанул по прутьям кулаком и начал спускаться. Через мгновение мокрые ладони проскользнули по стене, и Стас кубарем полетел вниз.

Полуденное солнце стояло в зените, а его жаркие лучи проникали внутрь карцера и достигали самого его дна. Они нагревали металлические стены, деревянный пол и содержимое выгребной ямы. Стас пришел в сознание и открыл глаза.

Он лежал на вонючем полу в причудливой позе – его мучила жажда, все тело болело, а голова просто раскалывалась. Но главное, что он был жив, кости были целы, а воля крепка.

– Да уж! Хороший карцер! Не хотел бы я попасть сюда еще раз, – прошептал Стас, поднялся на ноги и начал колотить в дверь. – Эй, вы там, наверху! – прокричал Стас и прислонился ухом к двери. – Суки, воды хоть дайте! Я же не верблюд, – Стас ударил в дверь кулаком и сделал шаг назад. – Мда уж, жизнь дала трещину и стала похожу на ж... – прошептал Стас, посмотрел вверх на солнце, зажмурился, поднял с пола рубаху и накрылся ею от палящих лучей.

– Бл..., везет же мне на приключения, – выругался Стас, сел на пол и начал размышлять, что делать. – Итак! Что я знаю об этом месте? Оно под землей, повсюду охрана и камеры. – Стас выглянул из-под рубахи и огляделся по сторонам: "И тут, наверняка, тоже есть! Короче, дела мои плохи, и гнить мне тут до скончания веков, так что ли, получается?" – спросил Стас сам у себя, выдержал паузу и усмехнулся. – Не-ет! Тогда смерть на порог не пустил, и сейчас мне ее угостит нечем! Так что надо отсюда делать ноги, и желательнее побыстрее, чем тот парень из Шоушенка, – пробубнил Стас, насупился и начал обдумывать план побега.

Идеальный! Именно таким должен был быть этот план! И дело было не в том, что второго шанса могло и не представиться, главная проблема была в том, что вокруг были люди, которым нельзя было доверять. Именно поэтому план дол-

жен был быть не просто идеальным, а еще и хитрым, учитывая еще и эти три группировки. Стас настолько ушел в свои мысли, что если бы не обед, то он так и просидел бы в позе философа до вечера.

В щель под дверью просунули небольшой пальмовый лист, по которому тонким слоем был размазан разваренный рис. На фоне той жары и смрада, что стояли в карцере, эта рисовая жижа выглядела кучкой трепещущих опарышей.

– Что за на... – возмутился Стас. Кое-как сдержав рвотный рефлекс, он приподнял крышку и выбросил «обед» в дырку в полу. – А нормальная еда у вас есть? Твари! Я жрать хочу, япона мать! – заорал Стас и ударил по двери. – Эй! Ты, слышишь?! Дай хоть воды! – заорал Стас и стал бить ногами в дверь.

– Эээ! Омаэ! – послышались крики и из соседних карцеров.

– О! Так я тут не один такой... – усмехнулся Стас, сделал шаг назад и начал осматривать карцер так, словно искал что-то.

Примерно через час солнце покинуло зенит, вонь стала чуть слабее, жара спала, а усталость от безделья достигла апогея. Время в карцере тянулось неумолимо медленно – секунды казались минутами, минуты часами, а часы превращались в месяцы – так прошел первый день. За днём была ночь, а затем еще один день, который тоже оказался таким же пустым, как и предыдущий. Так же, как и накануне, Стас

страдал от безделья, изнывал от вони и жары, и пытался придумать план побега. А ночью начался тропический ливень, который шёл несколько часов кряду. Сначала Стасу это нравилось – он пил, умывался и даже танцевал, но затем температура начала резко понижаться, и Стасу уже не было так весело – он прижался к стене, съежился и затрясся от холода.

– Да сколько ж мм-м- можно, тт-тт твою мать, – пробормотал Стас сквозь стучащие зубы и смахнул с лица воду. Вдруг сквозь шум дождя Стасу послышался другой звук, и он стал прислушиваться. Это было не то журчание, не то бурление, а источник его находился в выгребной яме. Так же Стас обнаружил, что вода в яме не поднималась, а стояла на одном и том же уровне, а значит, она куда-то утекает, и, судя по звуку, утекает, падая с высоты.

– Хм, – хмыкнул Стас с неподдельным интересом, затаил дыхание и заглянул в яму через дырку. Внутри было темно и ничего не видно, так что Стас решил обследовать яму на ощупь и начал с замера глубины – оторвал от пола одну из досок и окунул ее в жижу.

Как выяснилось, до дна был всего лишь метр, и оно было жестким. Судя по вибрации, отдающей через доску, под дном была пустота.

– А вот это любопытно, – пробубнил Стас, несколько раз с силой ударил доской об дно, а потом начал шарить ею по стенам. А спустя пару минут нашел и дырку перелива. – Бинго! – воскликнул Стас, ехидно улыбнулся и начал толкать

доску. – Давай, давай, края раздвигай!

Сначала проворачивая слева направо, затем сверху вниз, Стас пытался протолкнуть доску в отверстие. Но она была слишком велика и не входила в отверстие больше, чем одним углом.

– Пилять! – вспыхнул Стас и бросил доску на пол.

Яркий белесый свет от молнии осветил небо и каждый уголок карцера, и в этот самый момент на ум Стасу пришла пусть и не самая лучшая, но зато вполне здравая мысль. – Надеюсь, об этом никто не узнает... – прошептал Стас и оторвал от пола еще пару досок. Затем он разделся догола, посмотрел в яму и поморщился. – Надеюсь, дождь не закончится раньше, чем я вылезу, – пробубнил Стас. Он сел на пол и начал медленно спускать ноги вниз. – Хъ, тьф, ух, – поморщился Стас, коснувшись стопами жижи, зажмурился и спрыгнул вниз.

Вода качнулась, брызги взметнулись вверх, а молния в очередной раз надорвала небосклон и озарила Стаса, стоящего в дерьме по грудь. Его веки подрагивали, а зубы были стиснуты так, что скулы вибрировали и скрипели. Впрочем, самое неприятное было уже позади. Стас ещё плотнее сжал зубы и начал обследовать переливное отверстие

На первом этапе он с опаской ощупал край отверстия, затем засунул внутрь палец, затем ладонь, а там уже и руки – сначала левую, потом правую, сначала по локоть, а потом и по самое плечо. Судя по выражению его лица, обследование

не дало никаких важных результатов. Стас вылез из ямы, вымылся и оделся.

Сутки подошли к концу, уступив место новым «двадцати четырем». И с первыми же лучами солнца стало понятно, что эти двадцать четыре часа обещали стать непохожими на предыдущие «24».

Стас сидел посреди карцера в позе лотоса и раскладывал перед собой щепки, оторванные от доски, словно Штирлиц спички,

– Ну что же... вариантов у меня других все равно нет, – промолвил Стас и выложил из щепок ежика. – И если уж выбирать, как сдохнуть, то лучше уж пусть мне в спину во время побега выстрелят, – добавил он и смахнул с ежа иголки. – Да! Точно! Лучше уж рискнуть и либо "пан, либо пропал", чем сгнить тут! Ладно бы еще в «Черном лебеде» или в «Крестах», но не тут же... – Стас глянул вверх на решетку и прищурился, – да, понадобится ножовка. А еще надо изучить, что там снаружи, так что, надо бы и зеркало надыбать, – проговорил Стас, сложил из щепок угловатую девчонку, качнул головой и продолжил размышлять про себя.

Он был увлечен и, увлечен настолько, что даже не заметил, как умял обеденный рис... И вдруг, он схватился за сердце и упал на пол замертво.

Упал лицом вниз, на бок, поджав ноги. С полузакрытыми глазами и приоткрытым ртом, с кулаками лишенными сил и

пальцами, застрявшими между досок. Он лежал так час, два, пять... С наступлением утра он продолжал лежать несмотря ни на палящее солнце, ни на ползающих по его лицу мух, ни на испражнения. Он лежал так, словно был мертв... а может он и был мёртв... Ведь даже когда охранники открыли карцер и сообщили ему о том, что его пять суток закончилось, он так и продолжал лежать неподвижно.

5. Японская грамота

Наступило очередное воскресенье, а значит вход в «Молл» для всех сегодня был бесплатным. Заключенные выстроились в очереди за своими любимыми яствами и услугами, был среди них и Кимура. В то время, как одни стояли за дорогой Якинику, а другие хотели потратить полугодичные накопления в борделе, он ограничился лишь японским дошираком и бутылкой пива, сел в свое излюбленное место под сакурой и начал трапезничать.

Закрыв глаза от удовольствия, Кимура ел и не видел ничего, что происходило вокруг. В тот самый момент, когда он втянул в себя очередную порцию пряной стеклянной лапши, двери центрального входа открылись и охранники ввели в «Молл» Стаса. Исхудавший и бледный – он выглядел так, словно в его жилах транквилизаторов было больше, чем крови. Он смотрел перед собой опустошенным взглядом и не реагировал на слова охранников. Но стоило им его оста-

вить одного, как он словно "ожил" – расправил спину и направился к Кимуре.

– Оиши, – протянул Кимура закончив поедать лапшу и, хотел протянуть руку к бутылочке пива, как Стас опередил его, схватил бутылку и опустошил её.

– Эх! – удовлетворенно выдохнул Стас, вытер губы об рукав, посмотрел на Кимуру и спросил: – Что? Не рад видеть меня, что ли?

– Ам... нет... – прошептал Кимура и встрепенулся. – Рад! А где ты был!? Ты ведь должен был еще вчера вернуться!

– Ну да, должен был! Но пришлось на ночь в лазарете задержаться!

– В лазарете?

– Да! А что ты так удивился?

– Ну... волнуюсь.

– Волнуешься? Хм, а по тебе и не скажешь!

– Ну, просто я в себе все держу.

– А, ну тогда понятно, – усмехнулся Стас и сел рядом. – Наверное, на нервной почве уже посмертную речь приготовил? И если да, то это ты зря! Я тут помирать не собираюсь! Да и вообще – я тут ненадолго.

– В смысле?

– А вот это ты мне скажи! – Стас посмотрел на Кимуру

с усмешкой и подернул краешком губы. – Как отсюда выбраться?

– Ха, да если бы я знал, то не сидел бы тут!

– Да ладно! Хорош гнать! Ты тут уже долго и, неужели не думал о том, что на воле лучше?

– А... ну ...

– Ну, вот и я о том же! Давай, колись! Как это сделать?

– Нууу...это... – протянул Кимура и пожал плечами, – ну я, правда, не знаю! За то время, что я тут, никто отсюда живым не выбирался.

– Живым? Думаешь, стоит прикинуться мертвым и дожидаться пока твое тело отсюда вынесут? Да уж, старый трюк! Но второй раз мне бы его проделывать не хотелось бы, но если ты говоришь...

– Да нет! Ты что? Ты неправильно меня понял! Живым, в смысле – мертвым, в смысле... короче, трупы тут разбирают на органы!

– На органы? На все что ли? – прошептал Стас и глянул на свое причинное место, – хотя, в принципе, логично! Безотходное производство – это умно. Только вот не пойму, зачем ты мне говоришь о том, чего все равно сделать нельзя.

– Но... но...

– Никаких но! Ты выбраться хочешь? Или как?

– Да, но... просто я не знаю, как можно отсюда выбраться. За все время, что существует это место, отсюда выбрались лишь трое.

– Всего трое?!

– Да! Да и то – это было лет десять назад!

– Десять или нет, а раз им это удалось, то и нам удастся!

Так как они это сделали?

– Просто вернули долг.

– И все!?

– Ну, нет!

– Рассказывай, не тяни.

– В общем, есть тут одна, как бы это правильно назвать, опция – "день на воле".

– День на воле?

– Да! Ты можешь купить возможность выбраться в город.

И одному человеку удалось купить целый месяц, за который он и раздобыл оставшуюся сумму для того, чтобы отдать долг за себя и двух своих друзей.

– И сколько стоит день на воли?

– Хякуман иен!

– Че!?

– Миллион иен!

– Миллион!?

– Да!

– То есть, это сколько же его собирать-то? – опешил Стас и начал считать на пальцах.

– Сто недель, – ответил Кимура.

– Это что!? Больше двух лет что ли!?

– Ну да!

– Тогда забудь! Этот вариант нам не подходит!

– Но, если не так, то как?

– Хм, – усмехнулся Стас и вспомнил о том, как уже распланировал план побега. Но довериться Кимуре Стас пока еще не решался, так что пришлось импровизировать, да и Кимура, сам того не ведая, подыграл.

– Стас!

– Аа? Да, прости, задумался, – улыбнулся Стас, огляделся по сторонам и начал свою игру. – Короче, время у меня подумать было! И раз уж законных способов сделать отсюда ноги – нет, то будем действовать по старинке.

– По старинке?

– Да! Попытаемся устроить побег.

– Побег?

– Да тише ты! Не шуми, – прошептал Стас и вжал голову в плечи, – не привлекай внимание.

– Да, да, прости... – Кимура, тоже вжал голову в плечи и осмелился спросить: – А у тебя уже есть план?

– Что? Нет! Плана пока нет. Но я когда в полиции работал...

– В полиции!? Ооо! Правда?

– Да! Было дело! На время выходной взял и пока решил по зайчикам не стрелять! – прошептал Стас и продолжил: – Так вот, я когда погоны носил, частенько с бегунками дело имел, поэтому точно знаю, в чем залог успеха.

– Ооо! И в чем же?

– В инструменте! – сказал Стас, посмотрел на наивно восторженного Кимуру, который устремил свой взор Стасу на причинное место, и пояснил: – Я об отмычках, вообще-то!

– Аааа... – проговорил Кимура и трижды поклонился, – прошу меня извинить, просто...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.